

Корнями в симбирской земле

В регионе решают судьбу памятника Петру Столыпину. Не все знают, что одна из ярчайших политических фигур отечественной истории, реформатор, патриот всей своей родословной был связан с Симбирском.

В минувшем году отмечалось столетие со дня пуска в эксплуатацию железнодорожного моста через Волгу. Строительство стало возможным благодаря поддержке главы правительства Петра Столыпина, глубоко заинтересованного в развитии Поволжья – родины своих многочисленных родственников. Недавно увидела свет "Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов. 1685-1686", в ней упоминается землевладелец Семён Столыпин. Его отец Сильвестр Афанасьевич Столыпин участвовал в войне с Польшей 1654-1656 гг. за освобождение западных русских земель. Предположительно за это ему были пожалованы земельные наделы в нашем крае. В 1693 году братья Семён и Василий Сильвестровичи получили, вероятно по наследству, имение с наделом в 70 четвертей земли за рекою Суруо на речках Маис и Ночка, впадающих в реку Инзу. Прадед Михаила Лермонтова и Петра Столыпина владели в Симбирской губернии обширной собственностью.

Все Столыпины имели отношение к Симбирскому Поволжью. "У Алексея Емельяновича, – писала исследователь Татьяна Кольян, – были наследственные вотчины в Симбирском крае. Возможно, старшие дети Столыпинах (в том числе Елизавета Алексеевна, бабушка Лермонтова), родились именно там". В Симбирске в собственном доме на Покровской улице скончался Александр Алексеевич Столыпин. Он, его жена и дочь Мария, были погребены на кладбище Симбирского мужского Покровского монастыря.

Из всех представителей рода Александр Алексеевич оставил наиболее заметный след в истории нашего края. Участник Отечественной войны 1812 года, выйдя в отставку в звании секунд-майора и получив чин коллежского асессора, активно включился в жизнь губернского центра. В его доме на Покровской устраивались балы, званые обеды и вечера. В них принимали участие известные люди, в их числе поэт пушкинской плеяды Николай Языков. Зимой 1830 г. Николай Языков сообщил из Симбирска в Уфу брату Александру: "Я все по балам да вечерам – был на бале у Татарина, у Столыпина, зван и не поеду к Кондакову – развиваюсь в некотором смысле". Столыпин одним из первых пожертвовал деньги на сооружение памятника Карамзину в Симбирске, был почетным попечителем Симбирской мужской гимназии. В связи с последним событием он встречался с великим математиком Николаем Лобачевским, инспектировавшим гимназию. В 1819 году Столыпин в Симбирске посетил Михаил Сперанский.

Сапоги для Столыпина

Будучи губернатором Саратовской губернии, будущий глава правительства в 1904 году путешествовал по симбирским местам инкогнито и обзавелся в городе новой обувью: "Сиджу на берегу Волги в ресторане и в ожидании перевоза через Волгу... Поехал в город, помолился в Соборе (сегодня Ильин день), купил себе болотные сапоги... а затем отправился завтракать в гостиницу, где назначил мне свидание мой спутник – мелекесский холопа. Но на беду в здешнем благочестивом городе, благодаря Илье Пророку, все рестораны закрыты до 12 часов, и только здесь в саду мне сохлосились дать поест, однако без спиртных напитков...".

А личное знакомство премьер-министра с симбирскими руководителями состоялось в 1906 году. 12 августа Пётр Аркадьевич принимал симбирского губернского предводителя дворянства Владимира Поливанова и председателя губернской земской управы Николая Белякова. 1 сентября 1908 года он был избран почетным членом Симбирской губернской ученой архивной комиссии.

В сентябре 1910-го Столыпин и его ближайший соратник, министр земледелия Александр Кривошеин отправились по Волге – посмотреть, как развивается эта часть российских земель. Подплывая к Казани, 9 сентября Пётр Аркадьевич написал жене Ольге Борисовне: "Проехал сегодня мимо Чистополя. Вчера так хорошо и

тихо было на пароходе даже вечером – настоящее лето. А сегодня страшный ветер и пароход качается так, что трудно писать... Я в Казани, Симбирске, Самаре и Саратове буду осматривать землеустроительные работы и на пароходе буду иметь совещание с местными деятелями и в города буду избегать даже заезжать, до того отягожительны все эти официальные объезды и представления. Я упрямою свою поездку до крайних пределов, а дружественные правые и левые газеты все же умудряются представить ее как торжественное шествие... Благодаря тому, что я взял с собою повара, нигде не принимаю ни одного завтрака или обеда. Поездке я придаю характер чисто деловой, чернорабочий. И надеюсь, что она принесет результаты. Я, по крайней мере, увидел и узнал такие вещи, о которых из бумаг не узнал бы".

11 сентября на пароходе "Межень" столичные чиновники прибыли в Симбирск. В этот день высокие визитеры на берег не выходили и дали аудиенции руководству губернии и города на борту парохода. Сначала были приняты губернатор Дубасов и вице-губернатор князь Ширинский-Шихматов. Затем состоялась продолжительная беседа с Владимиром Поливановым. За ним Столыпин посетил депутата симбирского купеческого общества во главе с председателем Михаилом Волковым, который изложил просьбу симбирян о скорейшем проведении нового железнодорожного пути с мостом через Волгу, подвал Столыпину докладную записку. Пётр Аркадьевич внимательно выслушав ходатайство, взял карту и озна-

свидетельствует Вам чувства глубокого уважения и пожелания быстрого выздоровления", – написали наши земляки.

Узнав о кончине Столыпина, симбирское дворянство выступило с предложением установить памятник главе российского правительства в губернском центре и выразило готовность ассигновать средства на реализацию проекта. 12 октября было получено соответствующее разрешение губернатора. Процесс старались ускорить "...озабочиваясь невозможностью скорейшей постановкой памятника покойному Председателю Совета Министров П. А. Столыпину с тем, чтобы такую приурочить ко дню годовщины его смерти". Бюст был заказан в Петербурге художнику Хименесу. В Симбирске узнали, что итальянский скульптор испанского происхождения, лично видевший покойного при жизни, работает над памятником Столыпину для Киева, и заказали ему отливку. При этом симбирский памятник не стал повторением киевского, представлявшего собой статую на высоком пьедестале.

Хименес сотрудничал с Роденом, был мастером портрета, работал в историческом и бытовом жанрах. В числе его творений – памятник Гарибальди в Милане, Верди и Данте в Нью-Йорке, Александру II в Киеве.

Приняв во внимание, что монумент сооружается на средства всех земских учреждений Симбирской губернии, городских управлений и "всех сословий и организаций", Губернское собрание решило, что он будет памятником не от земства, а от населения всей Симбирской губернии. Представители городского и губернского руководства,

шесть языков, стал литератором, журналистом, работал в агентстве "Франс-Пресс". Во Франции он написал и опубликовал книгу о своем отце и семье, которая называлась "От империи к изгнанию" ("De l'empire à l'exil"). По его стопам пошел внук Петра Аркадьевича – Дмитрий, он тоже работал во "Франс-Пресс". А вот два сына Дмитрия – правнуки премьер-министра Российской империи, выбрали себе другие дороги в жизни. Старший Аркадий пошел в бизнес, а младший Александр стал художником. Правнуки уже не говорят на языке прадеда, но русскую речь понимают.

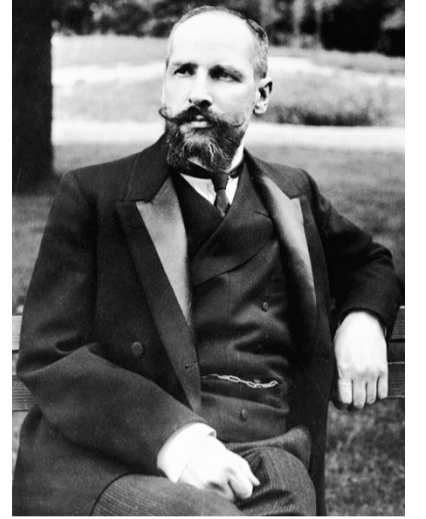
...Судьба же десятипудового бюста Столыпина, отлитого из темной бронзы, оказалась типичной для бурных дней 1917-го. 21 марта он был сброшен с пьедестала и стал объектом городского фольклора. По одной версии – утоплен в Свяеге, по другой – сброшен в глубокий овраг. Пьедестал остался и в 1948 году на него был установлен новый бюст – писателя Ивана Гончарова. Он и по сей день стоит на "столыпинском" постаменте у здания Дворца книги.

И ныне там

Последние семь лет в регионе не утихают споры вокруг идеи восстановления поверженного памятника достойному сыну России, возвращении его на сохранившийся постамент. Краевед Сергей Петров помог нам восстановить цепочку связанных с этим событий. В 2011 году родной внук Столыпина обратился к руководству города и области с просьбой установить бюст его деда на подлинном сохранившемся постаменте в Ульяновске. Годом ранее – в связи с приближающимся 150-летием со дня рождения Столыпина – вопрос поднимался на совещании у Президента Дмитрия Медведева. О готовности ульяновских властей восстановить памятник написала в 2010 году газета "Известия". Министерство культуры РФ рекомендовало местным чиновникам найти новое место и постамент для бюста Гончарова.

26 сентября 2012 года на открытии памятника Петру Аркадьевичу в городке УГСХА приехал его автор Зураб Церетели. На церемонии ульяновцы во главе с губернатором обратились к Церетели с просьбой изготовить и подарить городу бюст Столыпина для размещения его на историческом постаменте. Позже скульптору были направлены фотографии и размеры прежнего памятника и постаментов.

В 2013 году Церетели отлил бюст Столыпина и подарил его городу. В апреле 2014-го изделие было доставлено в Ульяновск и размещено на складе. Предварительно состоялись заседания Ученого совета областного краеведческого музея, Единого объединенного градсовета, конкурсной комиссии, где было принято решение переместить бюст Гончарова, а памятник Столыпину установить на исторический постамент. С тех пор воз-

(читай "памятник") и ныне там...

1 сентября 2013 году Дмитрий Столыпин поблагодарил Зураба Церетели за изготовление памятника его деду. Его и других родственников устраивает такой способ компенсации акта вандализма, совершенного в 1917-м. Сегодня Сергей Петров состоит в активной переписке с родственниками российского реформатора, те готовы приехать на открытие памятника и всячески сотрудничать с Ульяновском. Эти контакты несомненно могли бы стать полезными для развития региона.

Пока же потомки вызывают крайнюю озабоченность тем, что дело буксует. А Ульяновск все не может решить. Месяц назад слушания по вопросу о размещении бюста Столыпина и, соответственно, перемещении бюста Гончарова прошли в Общественной палате Ульяновской области. Добиться единогласия вновь не удалось. Тогда на сайте палаты организовали "народное голосование", но в нем приняли участие единицы, и претендовать на объективность такое исследование общественного мнения, увы, не может.

Основной аргумент противников восстановления исторической справедливости: при таком раскладе, якобы, страдает память Гончарова, с бюстом которого обойдутся неэтично. Однако является ли этическим сам факт размещения фигуры писателя на постаменте, предназначенном для прославления другого деятеля? Известный ульяновский историк, исследователь творчества Гончарова Марк Валкин писал: "Если бы Иван Александрович мог видеть, что его бюст возвышается на пьедестале памятника другому человеку, это позорное явление не обрадовало бы великого писателя".

В последнее время в Ульяновске появилось немало памятников. Большинство из них еще предстоит пройти проверку временем и общественной памятью. У бюста Столыпина уже есть своя "биография", написанная самой российской историей. А мы и так уже слишком много ей задолжали.

Ольга НИКОЛАЕВА.

Орфография исторических документов сохранена.

Потомки Столыпина: внук Дмитрий Аркадьевич (в центре) и его семья

комился по ней с направлением проектируемого пути. Премьер-министр пообещал способствовать делу.

13 сентября 1910 г. Столыпин и сопровождавшие его лица сошли на берег под Симбирском и на специальном поезде доехали до станции Охотничья, откуда на автомобиле "лях" вместе с местными дворянами отправились осматривать хутора эстонцев и украинцев.

Глава правительства остался доволен поездкой и сдержал свое слово – при его содействии было принято решение о строительстве железнодорожной переправы в Симбирске. Правда, мост начали строить уже после гибели Петра Аркадьевича – в 1912 году.

"Молитвы о Вашем выздоровлении"

Сохранился текст телеграммы, которую симбиряне отправили умирающему Столыпину в Киев после известия об очередном покушении. Узнав эту новость, в Симбирске собрали экстренное заседание губернского Земского собрания. "...Собрание, возмущенное гнусным посягательством на дорожку для России жизнь Вашего Высокопревосходительства, высоко ценя патриотическую государственную деятельность Вашу на благо Родины и славу Монарха, принося Господу Богу молитвы о Вашем выздоровлении, единодушно

учитывая мнение авторитетных общественных деятелей Симбирска, пришли к заключению, что самым удобным местом для установки памятника является место на площадке между губернаторским домом и дворянским пансионом-приютом.

Открыть памятник в 1912 году не удалось. Это произошло 1 сентября 1913 года в торжественной обстановке в присутствии брата, Александра Аркадьевича Столыпина, вдовы и детей Петра Аркадьевича. Прибыв в Симбирск вместе с дочерью и сыном 31 августа, Ольга Борисовна Столыпина, праправнучка полковника Суворова, фрейлина императрицы Марии Федоровны, совершила смелый поступок: акты террора в России не прекращались, Столыпина stalkивались с постоянными угрозами.

Потомки

... Родной брат вдовы реформатора, Алексей Борисович Нейгардт, также присутствовавший на открытии памятника в Симбирске, был в 1918 году расстрелян по приговору нижегородской ЧК. По-разному сложилась жизнь детей премьер-министра. В 1920 году на семью было совершено нападение на Украине, тогда погибла дочь Столыпина Ольга. После спасительного бегства из Киева в Польшу потомки закончили свой путь в эмиграции, в основном, во Франции. Аркадий Петрович Столыпин, высокообразованный человек, знавший

Проект размещения бюста И.А. Гончарова на Венце